

АВТОР-ВЛАДИМИР ЗОЛОТАРЕВ

Украина: от демократии к республике и дальше

Есть три причины, по которым автор этих строк считает, что ближайшей важнейшей целью для украинцев было бы как можно скорейшее избавление от демократии и переход к республике. Первая причина — такой переход позволил бы избежать коллапса нынешней демократически-перераспределительной версии государства или смягчить его последствия и стать основой для уверенного роста. Вторая причина — переход к республике позволит также избежать революции, то есть перезапуска нынешней модели в новой упаковке и продления ее агонии за счет доверия, которым первоначально будут пользоваться революционеры. Третья причина — несмотря на то, что демократия и республика есть версии государства, то есть изначально порочной системы, республика обладает важнейшим преимуществом, а именно — практиками, отличающимися от демократических и часто им противоположными. Автор считает практики куда более эффективным способом изменений, нежели пропаганду. Людям, использующим практики республики, значительно проще понять, как можно обойтись вообще без государства. Тем более, что новая республика должна учитывать ошибки старых. Поэтому автор рассматривает республику как желательный этап на пути к обществу самоорганизации.

Ну, а теперь попробую расшифровать, что я имею в виду.

Дело в акцентах

Чтобы не впадать в политологическое «бла-бла-бла» и не поминать почем зря Аристотеля, определим демократию, как власть большинства. Легитимными являются те решения, которые приняты большинством голосов.

Республика — это «общая вещь». То есть, республика выделяет нечто «общее», оставляя все остальное частному, приватному. В качестве такого «общего» понимается закон.

Разумеется, и в республике и в демократии мы обнаружим выборы, обнаружим законодательные, исполнительные и судебные власти и прочее государство. Их различие в акцентах, но эти акценты более, чем принципиальны.

В демократии легитимны любые решения, лишь бы они одобрялись большинством. Гитлер — типичное порождение демократии. В республике закон касается не только граждан, но, прежде всего, он ограничивает государство. Расходы государства в республике относятся лишь к поддержанию государства — суда, аппарата насилия и бюрократии. Никому и в голову не может прийти, что государство может тратить деньги на разные «социальные помощи» или того хуже - «государственные инвестиции». Идея республики, как общего закона, не предусматривает таких функций. Зато идея демократии ничем не ограничивает функции государства и его методы.

В довольно грубом приближении республику можно определить, как равенство перед законом, а демократию — как равенство голосов на выборах.

Ошибочное заимствование

Пропаганда, да и политическая наука в ее мейнстримной версии, пытаются отождествить демократию и республику, а точнее, присвоить демократии характерные черты республики. Республика фигурирует лишь как «форма правления», противоположностью которой является монархия.

Однако, определение демократии, включающей в себя и республиканские ценности - «достижение» лишь новейшего времени. Еще относительно недавно разница между республикой и демократией очень хорошо понималась. Вспомним, что классики вроде Локка и Монтескье не жаловали демократию. Отдельно не жаловали ее отцы-основатели США. Демократия не упоминается ни в конституции США ни в конституциях штатов. И это не случайно. Американцы долгое время считали свой строй республикой, а не демократией.

Акценты начали смещаться вместе с ростом государства. Политики начали больше говорить о демократии, чем о республике для того, чтобы оправдать государственный интервенционизм. Напомню, что республика предполагает лишь совместное поддержание закона, но никак не разнообразные дорогостоящие проекты по «улучшению» общества. Поэтому «республиканские ценности» мало пригодны для популизма, помогающего выиграть выборы (точнее, республиканизм неизбежно превращается в консервативную идеологию, противостоящую интервенционизму демократов).

В итоге, в риторике современных политиков вы почти не найдете республики. Там царит сплошная демократия.

Современные развитые государства с полным правом можно назвать «государствами победившей демократии», их жители заняты увлекательным процессом «кто кого переголосует в борьбе за чужие деньги». От республики там почти ничего не осталось. Между тем, именно республиканский строй, а точнее -возможность людей самим строить свою жизнь, опираясь на естественно возникшие институты, является причиной богатства Запада.

Вместо республики Украина заимствовала систему распределительной демократии, и мы видим, как общество, лишённое советской диктатурой навыков самоорганизации и сопротивления давлению государства, все больше погружается в хаос беззакония. Мы ошибочно восприняли западную демократию как **результат** прогресса и как **причину**

процветания Запада, между тем, как его процветание обусловлено крепким (пока еще) гражданским обществом, а сама демократия является безусловным движением назад, деградацией республики.

От демократии к республике

Автор рассматривает республику не как некое заранее определенное состояние, а как естественный инструмент сокращения государства. То есть, бессмысленно придумывать некую готовую форму и пытаться надеть ее на нынешнюю демократию, нужно рассматривать переход к республике, как процесс, а сам этот процесс — как достижение неких принципиально важных системных изменений, которые могли бы с одной стороны предотвратить распространение хаоса, беззакония и нищеты, а с другой — стать мостиком к будущему обществу самоорганизации.

Выделить эти важные системные изменения легко, если вспомнить о том, что и демократия и республика суть разновидности государства. Государство же есть инструмент сбора дани, не более того. Государство существует для сбора налогов, а не налоги существуют для того, чтобы «реализовывать функции государства», которые якобы не могут финансироваться иным образом.

То есть, концептуальные системные изменения находятся в области налогообложения, формирования и распределения бюджета и, соответственно, политических возможностей влиять на этот процесс.

Анастезия

Собственно, состояние, которое нужно преодолеть — это состояние демократической неразберихи в этих основополагающих вопросах. Целью демократического государства является «наполнение бюджета», для того, чтобы потом его распределять среди заинтересованных групп. Поэтому демократии, особенно, если они, как в Украине, не ограничены традициями и гражданским обществом, стремятся создать как можно более запутанное налогообложение и максимально усложнить понимание того, кто отдает государству, а кто получает от него. Для этой цели демократии также стремятся максимально расширить число избирателей, объявляя возможность голосования на выборах «правом».

Демократии создали своего рода «анестезию», которая делает государственный грабеж незаметным. «Анестезия» - это косвенные налоги, налогообложение юридических лиц, инфляция и государственные займы.

«Анестезия» имеет одно важное свойство — она меняет политическое поведение людей. **Поскольку грабеж проходит незаметно, реалистичность государственной деятельности невозможно оценить**. В представлении подавляющего большинства, деньги у государства появляются «сами собой», а связь между этими деньгами и налогами и прочими поборами кажется сугубо умозрительной. Поэтому государство выглядит способным реализовать **любые**

проекты и большинство вполне рационально связывает все надежды не с собственными усилиями, а с конторой, которая выглядит поистине всемогущей. Поэтому, вполне закономерно, что украинская политическая повестка дня вот уже 20 лет — поиск доброго царя, того, кто в состоянии превратить в жизнь бредовые фантазии украинцев, которым они предаются под воздействием «анестезии». Соответственно, проблемой в этой повестке является не плохая система, а плохие парни: «коррупционеры», «москалы» и т. п.

Многолетние привычки, непрекращающиеся причитания политиков и журналистов смешали в общественном сознании грабителей и их жертв. К примеру, разного рода льготники, «врачи-учителя» находятся в стане грабителей, а преподаются, как жертвы.

И, наконец, «анестезия» и вызванные ей галлюцинации являются великолепным способом сохранить систему, направить недовольство в революционное русло, то есть на перезагрузку машины со старым содержанием под новыми лозунгами.

В общем, все сделано для того, чтобы праздник на улице «власти», кто бы ее не олицетворял, продолжался вечно. Между тем, анестезия, хотя и делает ущерб каждого незаметным, отнюдь не отменяет его. У [краинцы работают на государство 217 дней в году](#) и это только часть ущерба. Ущерб «под анестезией» больше, так как индивид не принимает мер, чтобы защититься и, хуже того, имея право голоса, часто готов голосовать за увеличение доз анестезии, а не за прекращение грабежа.

Республика 2.0

Если мы хотим остановить процесс саморазрушения общества, мы должны сделать так, чтобы **ущерб от государства воздействовал на уровне индивидуальной практики и, следовательно, осознавался каждым**. «Анестезия» должна быть беспощадно ликвидирована. То же самое можно перефразировать по другому - для того, чтобы оценить «общее», каждый должен платить за него сам. Цель республики — финансирование «общей вещи», потому способ, которым это делается, должен быть максимально прозрачным и понятным каждому, кто составляет это «общее».

Мы говорили о том, что системные изменения, необходимые для перехода от демократии к республике, находятся в области налогов, бюджета и голосования на выборах.

Главным, безусловно, является налогообложение. Нужно сказать, что экономический смысл всех без исключения разновидностей налогов один — фискальный. Никакого другого смысла у них нет. Экономически невозможно ни «налогообложение потребления» ни прочие изыски правительственных экономистов вроде «стимулирующей» (!!!) роли налогов (возникают разве специфические стимулы для уклонения от налогов и специфические последствия этих стимулов). В конечном итоге, все налоги платят только физические лица и никакого другого содержания, кроме изъятия части вашей собственности в пользу государства у них нет. Поэтому не произойдет ничего страшного, если вместо бесконечного перечня налогов будет существовать только один-единственный налог.

То есть, конечной целью является состояние, когда каждый уплачивает единственный налог на «общую вещь». Никаких косвенных налогов не должно быть, равно, как и налогообложения юридических лиц.

Второй (бюджетный) момент — четкое разделение доноров и реципиентов. Если человек получает доход из бюджета (является чиновником, военным, получает пособие и т. п.) - он не платит налог.

Третий (политический) момент — уплата налога дает право голоса на выборах. То есть,

реципиенты бюджета не имеют права голоса.

И дальше

Любое государство стремится к расширению и этот процесс невозможно остановить, а значит, рано или поздно республика становится демократией и так далее. Разделение властей, бюрократические «сдержки и противовесы», «гарантия» государством прав граждан, как показывает опыт величайшей республики — США — не способны остановить процесс расширения государства, а значит подавления им общества. Поэтому, как я уже говорил, республику нужно рассматривать как средство сокращения государства, а не как конечную цель.

Учитывая ошибки старых республик, в новой республике нужно заложить механизм максимально очевидной связи между величиной налога, который платит гражданин и государственными расходами. Например, можно предусмотреть, что сумма налога, которую уплачивает каждый избиратель — это его доля в государственных расходах. То есть **расходы бюджета делятся на количество налогоплательщиков и получается сумма, причитающаяся с каждого на «общую вещь»**. Таким образом, выборы (которые, очевидно, должны проходить гораздо чаще, например, раз в два года), превращаются в конкуренцию будущих бюджетов. Поскольку каждый заинтересован в том, чтобы платить меньше, то политикам, чтобы победить на выборах, придется бороться за **меньший** (а не за больший, как это происходит ныне повсеместно) бюджет. Опять же, у государства пропадает стимул прибегать к займам, поскольку займы можно погасить только за счет увеличения суммы налога. И опять-таки, возникают все стимулы для естественного замещения нынешних государственных монополий (медицины, образования, суда, охраны порядка и т. д.) частной деятельностью, постепенного исключения все большего количества социальных функций из сферы «общей вещи».

Однако, важнее всего, на мой взгляд, республиканские практики. Собственно, проблема нашего «общественного сознания» состоит в том, что ему пока трудно справиться с мыслью, что любое «общее благо» может быть разложено на частные составляющие. Практика, безусловно, лучше всего поможет в этом. Когда человек непосредственно лично сам один платит государству за «общую вещь» (и он понимает, что это единственный источник дохода государства), у него всегда есть стимул задуматься о том, в каком объеме это нужно и нужно ли вообще.

[Для Texty.org.ua](http://Texty.org.ua)

P.S. Опыт показывает, что украинцы страдают необъяснимой для автора этих строк тягой к разного рода подробностям и деталям. Поскольку больше всего вопросов вызывает организация политической машины, которая будет работать на сокращение расходов, а не на их рост, придется несколько слов сказать об этом.

Конституция республики может выглядеть примерно так:

1. Только один налог, равный для каждого. Перед выборами партии публикуют бюджеты и сумму налога, которая причитается с каждого.
2. Выборы исключительно партийные. Можно ввести принцип относительного большинства, когда партия, получившая наибольший процент, сама формирует правительство, а остальные остаются в оппозиции. Можно оставить и старый принцип парламентской коалиции, но мы должны понимать последствия)).
3. Понятно, что президент устраняется за ненадобностью. Исполнительную власть формирует победившая партия
4. Срок полномочий парламента - два года, со временем, с переходом к полному электронному голосованию - один год. Собственно, перед выборами партии и показывают государственный бюджет на срок полномочий правительства (год или два)
5. Налоги собираются после формирования правительства. Технические детали этого дела могут быть самыми разными. Возможно, следовало бы закрепить бюджетные даты в конституции.

Таким образом, политическая борьба сводится к тому, чтобы отобрать у каждого как можно меньше. Задача победившей партии - собрать бюджет, задача оппозиции -

показать, насколько он плох. У политиков не останется времени на вредоносные занятия вроде законотворчества и это - хорошо. Да и, конечно, напомним, что речь идет о республике, а не о демократии, то есть, "большинство" здесь является техническим моментом, способом принятия решений в некоторых ситуациях, а не некой священной коровой. После выборов я более подробно опишу, как нужно двигаться к республике.

Да, и по поводу олегархов, которые платят, как все остальные (якобы бедные). Вообще говоря, будь моя воля, я бы с "бедных" брал больше, ибо именно "бедные" больше всего страдают от беззакония и ноют по этому поводу. Закон нужен "бедным", а не олегархам. Наши "бедные" все время хотят заставить олегархов платить за закон, который нужен "бедным". Результатом этой практики будет только дальнейшее покрощение и результат концептуально не может быть иным. Так что, если вы считаете, что олегархи должны платить больше - продолжайте в том же духе и наслаждайтесь последствиями. Те, кого не устраивают последствия, должны задуматься о причинах и в итоге, прийти к выводу, что за "общую вещь" каждый должен платить сам равную долю.